

Линь Фэй, увидев мягкость и желание в его глазах, наклонился и поцеловал его в лоб.

Цзи Лэю обнял его за шею, крепко прижавшись к нему.

В ту ночь Цзи Лэю действительно не спал в комнате Линь Фэя, но Линь Фэй провёл ночь в комнате Цзи Лэю.

Цзи Лэю обнимал его, как драгоценность, которую он снова обрёл, одновременно капризная и обещающая, что больше никогда не сделает ничего подобного.

- Я буду вести себя хорошо, правда, - уверенно сказал он.

Линь Фэй ответил «угу» и снова поверил ему.

Только на этот раз он отобрал ту свободу, которую когда-то дал Цзи Лэю, и потребовал, чтобы тот каждый раз, прежде чем кого-то наказать, сообщал ему об этом.

Цзи Лэю сейчас и думать не смел о возражениях, он сразу согласился, боясь, что Линь Фэй действительно больше не будет о нём заботиться.

- Но ты больше не должен говорить такие вещи, - мягко сказал Цзи Лэю. - Как ты можешь не заботиться обо мне? Ты не должен так говорить.

Он говорил это, но уже не с прежней уверенностью и не осмеливался записать это в список запретов Линь Фэя.

Линь Фэй обнял его за талию и серьёзно сказал: - В этом я не могу тебе пообещать.

- Мы оба знаем твой характер. Если я хоть немного ослаблю контроль, ты расслабишься. Если я пообещаю тебе, ты будешь надеяться на удачу.

- Человеческая природа не выдерживает испытаний, и я не буду испытывать твою природу. Кроме того, я забочусь о тебе, потому что ты мне безразличен, и потому что ты позволяешь мне это делать. Но когда ты раз за разом нарушаешь наши договорённости, твоё желание превращается в нежелание, и я больше не буду тратить силы впустую.

- Я больше не буду, - поспешно сказал Цзи Лэю.

- Угу, - Линь Фэй погладил его по голове. - Я верю тебе.

Он сказал: - Пока ты будешь вести себя хорошо, я больше не буду говорить такие вещи.

- Хорошо, - согласился Цзи Лэю.

Он обнял Линь Фэя, прижался к нему и медленно закрыл глаза.

На следующее утро Цзи Юйсяо, собираясь на работу, увидел, как Линь Фэй выходит из комнаты Цзи Лэю, и удивился.

- Вы вдвоём спали в комнате Юя прошлой ночью?

- Угу, - спокойно ответил Линь Фэй.

- Что, он снова обиделся? - удивился Цзи Юйсяо. - Иначе он всегда спит в твоей комнате.

Линь Фэй: ... Его отец в такие моменты оказывался очень проницательным.

- Успокоил его? - спросил Цзи Юйсяо.

- Угу.

Цзи Юйсяо улыбнулся и похлопал его по плечу. - Тогда ты хорошо поработал.

- Не так уж и сложно, - спокойно сказал Линь Фэй. - Его легко успокоить.

- Это правда, - согласился Цзи Юйсяо. Его племянник иногда был капризным, но его характер был одним из лучших. Даже если он сначала дулся, то через мгновение уже мог обнять твою руку и сладко улыбнуться.

Он был очень милым.

Линь Фэй, видя непроизвольное проявление любви и привязанности на его лице, чувствовал себя сложно.

Ладно, в конце концов, Цзи Лэю не показывал свою коварную и жестокую сторону перед Цзи Юйсяо, так что этот фильтр можно было оставить.

Линь Фэй вернулся в свою комнату, чтобы переодеться.

Цзи Лэю проснулся позже Линь Фэя. Он всегда любил поспать, и тётя Чжэн, увидев, что он не спускается вниз, заранее упаковала ему завтрак в коробку.

Цзи Лэю взял коробку и вместе с Линь Фэем сел в машину, направляясь в школу.

Чжэн Биньбо не пришёл. Он взял выходной, сказав, что плохо себя чувствует.

Учительница Чжао, увидев его отсутствие, вызвала Цзи Лэю в кабинет и спросила, что произошло вчера в обед.

Цзи Лэю переспросил: - Чжэн Биньбо вам не сказал?

- Он сказал, что поскользнулся и упал, но как это возможно? Зачем ему было перелезть через перила и стоять с другой стороны? Разве это не попытка самоубийства?

- Ты его друг, ты первым обнаружил его и спас. Ты знаешь, что произошло? Может, у него какие-то проблемы? - беспокоилась учительница Чжао.

Цзи Лэю немного помолчал, а затем под настойчивыми вопросами учительницы рассказал ей свою полуправдивую версию.

- Я был невнимателен. Когда он перелезал через перила, я должен был сразу же его остановить. Тогда бы он не поскользнулся и не упал.

Учительница Чжао думала об этом всю ночь, но никак не ожидала такого объяснения.

Она знала, что ученики в их возрасте находятся в подростковом периоде, полны энергии и могут делать вещи, которые взрослые не понимают. Но поведение Чжэн Биньбо...

Учительница Чжао вздохнула и утешила себя: - Хорошо, что это не из-за каких-то серьёзных

проблем. Теперь мне не о чем беспокоиться.

Сказав это, она посмотрела на Цзи Лея и улыбнулась: – Ты довольно популярен. Если бы тебя любили только девочки, это было бы понятно, но даже мальчики влюбляются в тебя.

Цзи Ляю: ... Что он мог с этим поделать?

Ему это не нужно.

Учительница Чжао, видя его смущение, добавила: – Не волнуйся, я никому не расскажу. Тебе тоже не нужно винить себя. Это не твоя вина. Ты не хочешь рано начинать встречаться, и это нормально.

Цзи Ляю кивнул: – В будущем я буду держаться от него подальше.

Учительница Чжао, услышав это, подумала, что он довольно сознательный. Хорошо бы все ученики были такими.

В тот же день школа закрыла доступ на крышу и планировала перестроить перила.

Директор также провёл собрание учителей, на котором попросил их обращать внимание на эмоциональное состояние и психическое здоровье учеников, чтобы избежать повторения подобных случаев.

Вскоре во всех классах начали проводить психологические консультации, и неожиданно обнаружили несколько учеников, находящихся в подавленном состоянии, которым вовремя оказали помощь.

С этого момента Цзи Ляю и Чжэн Биньбо перестали общаться.

Цзи Ляю даже не нужно было ничего говорить, Чжэн Биньбо сам начал избегать его.

Цзи Ляю был рад этому, но Ши Ци, Цзянь Хао и Дун Цзюньбо оказались в сложной ситуации, пытаясь поддерживать отношения с обоими.

Однако у всех есть свои предпочтения. Ши Ци и Цзянь Хао учились с Цзи Ляю в одном классе с первого года, а Ши Ци и вовсе был его другом с младших классов, поэтому естественно склонялся к Цзи Ляю.

Точно так же Дун Цзюньбо был ближе к Чжэн Биньбо, и, видя, что Ши Ци явно поддерживает Цзи Ляю, он не хотел, чтобы Чжэн Биньбо остался без друзей, поэтому выбрал его, встречаясь с Ши Ци и Цзи Ляю только тогда, когда Чжэн Биньбо этого не видел.

Цзин Шо был очень удивлён этим и тихо спросил Линь Фэя. Линь Фэй не ответил, но Цзи Ляю дал ему ответ.

[Он признался мне в чувствах, я отказал, и после этого стало слишком неловко оставаться друзьями, поэтому мы перестали общаться.]

Цзин Шо не ожидал такого, но, подумав о внешности Цзи Ляю, решил, что это вполне убедительно. Если бы он не был абсолютно прям, то, возможно, тоже влюбился бы в Цзи Ляю.

Кто бы не любил такого красивого младшего брата?

По крайней мере, Цзин Шо считал, что он не смог бы устоять.

Он больше не задавал вопросов и продолжил заниматься своими делами.

С приходом осеннего ветра ученики начали одеваться теплее, и ноябрь наступил незаметно. Приближался экзамен, проводимый совместно пятью школами.

Этот экзамен, который включал общий рейтинг и собрание родителей, несомненно создал большое давление на учеников старших классов. Ученики из классов с углублённым изучением предметов и основных классов начали усердно готовиться, решая задачи и задавая вопросы учителям, стремясь получить хорошие результаты.

Цзи Ляю, чувствуя напряжённую атмосферу в классе, ощущал себя чужим.

Он был как бездельник, случайно попавший в компанию трудоголиков. Он оглядывался по сторонам и в конце концов достал тест, чтобы проверить свои знания.

Линь Фэй, закончив предыдущий раунд решения задач, взял книгу, которую не дочитал, и начал новое чтение.

Утром Цзи Ляю, как обычно, перевернулся, медленно открыл глаза и увидел, что рядом с ним никого нет.

Он машинально повернулся к письменному столу в комнате и увидел, что за ним сидит человек в красной одежде.

Его спина была прямой, красная одежда сияла, как утренняя заря, ярко и светло, привлекая внимание Цзи Ляю.

Цзи Ляю мгновенно сел, не веря своим глазам, думая: Линь... Линь Фэй?

Услышав, как он встаёт, человек обернулся и спокойно сказал: - Проснулся.

Цзи Ляю: !!!!

Это действительно был Линь Фэй!!!

- Ты... ты... - Цзи Ляю не мог поверить. - Почему ты так одет?

Линь Фэй медленно встал и подошёл к нему, сев на кровать.

- Награда за прошлый экзамен, - спокойно сказал он.

Цзи Ляю наконец понял: - Значит, когда мы играли в сценарий, и я сказал, что хочу увидеть тебя в красной свадебной одежде, а ты ответил, что я увижу, это было из-за этого?

- Угу, - ответил Линь Фэй.

- Ты уже посмотрел? - он посмотрел на Цзи Ляю. - Если посмотрел, я пойду переоденусь.

Цзи Ляю быстро схватил его за рукав: - Я только что увидел.

Линь Фэй: ...

Цзи Ляю медленно улыбнулся и намеренно приблизился к нему: – Раз уж ты так оделся, я должен хорошенько рассмотреть.

Линь Фэй: ... Что тут можно рассматривать?

Рассмотреть хорошенько?

Это действительно необходимо?

Очень необходимо, ответил взглядом Цзи Ляю.

Он внимательно осмотрел одежду Линь Фэя, а затем медленно поднял глаза, чтобы посмотреть на его лицо.

Нельзя не признать, что внешность Линь Фэя была уникальной и непревзойдённой.

Линь Фэй был красив, с глубокими чертами лица, ярко выраженными веками и слегка впалыми глазами, что подчеркивало его выразительные брови и холодный, величественный вид. Его ресницы были длинными и густыми, но не завитыми, а мягко опущенными, как лёгкий туман, скрывающий его слишком спокойные глаза, добавляя ему немного отрешённости.

Издали он выглядел как одинокий снег на вершине горы – холодный и загадочный.

А сейчас, одетый в ярко-красную одежду, он сидел спокойно, словно возвышаясь над мирской суетой. Яркий цвет не мог скрыть его холодного величия, он сиял, но оставался отстранённым.

Цзи Ляю не удержался и потянулся за телефоном, чтобы сфотографировать Линь Фэя.

Линь Фэй: ...

Цзи Ляю сделал несколько снимков, прежде чем наконец удовлетворился и с сожалением сказал: – Почему ты купил только один комплект для себя, а не для меня? Мы могли бы сфотографироваться вместе.

Линь Фэй: ...

Линь Фэй встал и подошёл к шкафу, медленно снимая свою одежду.

Он повесил её, затем развязал пояс, а потом снял длинный халат. Когда он снимал его, он почувствовал чей-то взгляд и обернулся, увидев, что Цзи Ляю, подперев голову рукой, с интересом наблюдает за ним.

Линь Фэй: ...

– Повернись, – спокойно сказал он.

Цзи Ляю надулся и поднял голову: – Почему нельзя смотреть? Я ведь уже видел тебя без одежды. Мы столько раз вместе мылись, я видел всё, что у тебя есть.

– Угу, – Линь Фэй не стал отрицать, но повторил: – Повернись.

Цзи Ляю неохотно повернулся, но вскоре снова украдкой посмотрел назад.

Однако, прежде чем он успел увидеть то, что хотел, на него набросили халат.

Линь Фэй усмехнулся и сказал: - Иди умывайся, скоро будем завтракать.

Цзи Лэю снял халат с головы, фыркнул и неохотно слез с кровати.

Когда он вышел из ванной, Линь Фэй уже переоделся в белую домашнюю одежду и сидел за письменным столом, читая книгу.

Цзи Лэю подошёл и сел рядом с ним, наклонив голову, чтобы посмотреть на его лицо.

- Ты можешь чаще носить яркие цвета, - сказал он, вспоминая, как потрясающе Линь Фэй выглядел в красном.

Линь Фэй без эмоций перевернул страницу и спокойно ответил: - Лучше ты носи.

Цзи Лэю: ... Ладно, пусть будет так.

Он тоже будет хорошо смотреться.

- Значит, ты уже подарил мне награду за экзамен, - сказал он. - А если я хорошо сдам экзамен в пяти школах, что я получу?

- Награда - тебе не нужно будет переписывать ошибки сто раз, - спокойно ответил Линь Фэй.

- Сто раз! - Цзи Лэю мгновенно выпрямился. - Это же наказание, а не награда!

Линь Фэй посмотрел на него: - Хорошо сдать экзамен - это твоя обязанность, а плохо сдать - твоя вина. Почему бы не переписать сто раз?

Цзи Лэю: ...

Его брат действительно жестокий!!

Очень жестокий!

Цзи Лэю упал головой на его плечо: - Ты не можешь пожалеть своего милого младшего брата?

Линь Фэй улыбнулся и погладил его по голове: - Будь умницей.

Как только он это сказал, телефон Цзи Лэю зазвонил.

Цзи Лэю, всё ещё обнимая его, достал телефон и увидел, что это сообщение от Цинь Янь.

Цинь Янь: [Я закончила съёмки и вернулась домой. Через пару дней у меня день рождения, не забудь прийти.]

Цзи Лэю читал сообщение, когда телефон Линь Фэя тоже зазвонил. Он заглянул и увидел, что это тоже сообщение от Цинь Янь с тем же текстом.

- Почему она так быстро закончила съёмки? - удивился Цзи Лэю. - Разве её фильм не должен был сниматься до зимних каникул?

- Она не главная героиня, а второстепенная, поэтому закончила раньше, - Линь Фэй положил телефон.

Цзи Лэю: !!!

Цзи Лэю пристально посмотрел на него: – Ты помнишь, что она второстепенная!! Почему ты так внимательно следишь за ней!!

Линь Фэй: ...

Линь Фэй вздохнул, ущипнул Цзи Лэю за щёку и с ноткой усталости сказал: – Разве папа не говорил об этом при нас?

Цзи Лэю удовлетворённо кивнул. Он знал, что Линь Фэй не стал бы запоминать такие мелочи о Цинь Янь, если бы не Линь Луоцин. Линь Фэй всегда запоминал то, что говорил его отец.

– Тогда через пару дней я пойду куплю ей подарок, – небрежно сказал Цзи Лэю.

– Угу, – согласился Линь Фэй. – Я пойду с тобой.

– Мечтай, – Цзи Лэю не хотел, чтобы Линь Фэй сам выбирал подарок для неё.

Линь Фэй: ... Разве смысл был не в том, чтобы пойти с ним?!

Почему он всегда понимает всё по-своему!

– Ладно, тогда иди один, – легко согласился Линь Фэй.

Цзи Лэю кивнул, считая, что так будет лучше. – Не волнуйся, я попрошу продавца выбрать два подарка, и скажу ей, что это от нас обоих.

– Угу, – Линь Фэй не стал возражать.

На день рождения Цинь Янь они обычно ходили вместе, поэтому подготовить подарок было необходимо.

В отличие от большинства людей, Цинь Янь была одной из немногих друзей Линь Фэя и Цзи Лэю.

Хотя, если говорить о дружбе, её отношения с Линь Фэем не были настолько близкими, но и нельзя сказать, что они не были друзьями. Линь Фэй и Цзи Лэю всегда относились к ней тепло.

Они знали друг друга с детства.

Сестра Цинь Янь, Цинь У, как и Линь Луоцин, была знаменитостью, но её карьера сложилась не так удачно. Ей не повезло с менеджером, который не видел её таланта к пению и сочинению песен, а только её красоту, и заставлял её сниматься в фильмах.

Бог дал ей талант к пению, но закрыл дверь к актёрскому мастерству. Цинь У не могла хорошо играть, её критиковали на съёмочной площадке и ругали за кулисами. После множества неудач она стала неуверенной в себе и подавленной, как хрупкая ветка, готовая сломаться в любой момент.

Пока однажды она не встретила Линь Луоцина. Линь Луоцин, видя её талант, пожалел её и, посоветовавшись с Цзи Юйсяо, помог ей расторгнуть контракт и подписать новый с компанией Starry, принадлежащей группе Цзи.

Тогда Цинь У ещё не называлась Цинь У, её сценическое имя было Цинь Жуйюнь. Только после расторжения контракта и подписания нового с Starry она вернула своё настоящее имя и вошла

в мир музыки как Цинь У, став известной певицей.

Поэтому Цинь У всегда была благодарна Линь Луоцину, и они часто общались. Её младшая сестра, Цинь Янь, была ровесницей Цзи Лэю, а Линь Фэй и Цзи Лэю были известны своими успехами. Цинь У привела маленькую Цинь Янь познакомиться с ними, надеясь, что они станут друзьями.

Цинь Янь, под влиянием сестры, уже была заинтересована в Линь Фэе и Цзи Лэю, а после встречи с ними, особенно впечатлённая внешностью Линь Фэя, захотела с ним подружиться.

Но Цзи Лэю не позволил бы кому-то приблизиться к Линь Фэю. Он улыбался, разговаривал с ней, смотрел с ней мультфильмы и угощал фруктами.

Он был таким красивым и умел говорить, что вскоре Цинь Янь переключила своё внимание с Линь Фэя на Цзи Лея.

Так прошли годы, и Линь Фэй с Цинь Янь остались просто знакомыми, которые иногда обменивались парой слов, а Цзи Лэю и Цинь Янь стали друзьями.

- Конечно, это дружба только в её понимании.

Для Цзи Лэю она была скорее младшей сестрой друга Линь Луоцина, и из уважения к отцу он был готов поддерживать с ней дружеские отношения.

В понедельник днём Цзи Лэю попросил водителя остановиться у торгового центра, чтобы купить подарок для Цинь Янь.

- Я скоро вернусь, подожди меня в машине, - сказал он Линь Фэю.

Линь Фэй кивнул и достал телефон, чтобы дочитать книгу.

Цзи Лэю вышел из машины и вошёл в торговый центр.

Он не особо заботился о Цинь Янь, поэтому и к выбору подарка подошёл без энтузиазма. Он зашёл в крупный магазин и сразу же спросил у продавца: - Что нового в этом сезоне?

Продавец, увидев его красоту и аристократическую внешность, сразу поняла, что он из богатой семьи, и с улыбкой провела его к дивану, предложив сесть, пока она принесёт новинки.

Цзи Лэю бегло взглянул и решил, что сойдёт. - Вот это, это и этот комплект - упакуйте.

- Конечно, - продавец обрадовалась и пошла упаковывать украшения.

Цзи Лэю встал и, не дожидаясь, пока продавец принесёт терминал, сам подошёл к кассе.

Оплатив, он ждал, пока продавец упакует подарки, и бродил по магазину.

Внезапно он заметил кулон.

Это был нефритовый кулон в форме рыбы, безупречный, с ярко-красным хвостом, красивым и изысканным.

Цзи Лэю наклонился, чтобы рассмотреть его.

Продавец, закончив упаковывать выбранные им украшения, увидела, что он смотрит на витрину, и быстро подошла.

- Это новая коллекция из нефрита, очень популярна среди девушек, - улыбнулась она.

Цзи Лэю поднял глаза: - Кто сказал, что я собираюсь дарить это девушке?

Продавец удивилась. Он только что купил комплект украшений, включая ожерелье, серьги и браслет, явно предназначенные для девушки. Разве нет?

Но сейчас она не стала раздумывать и поспешила сказать: - Для парня тоже подойдёт.

Цзи Лэю улыбнулся: - Покажите мне.

Продавец открыла витрину и достала кулон.

Цзи Лэю взял его в руки и осмотрел, но в его глазах появилось разочарование.

Он с детства жил в роскоши, видел множество драгоценностей, и такой нефрит не впечатлял его.

И уж точно не подходил Линь Фэю.

- Этот красный хвост - не натуральный, верно?

Продавец растерялась, не зная, что ответить.

Цзи Лэю вернул кулон: - Такой низкокачественный подарок подойдёт для кого-то другого, но не для него.

Сказав это, он взял пакет с подарками и вышел из магазина.

Но, покидая торговый центр, Цзи Лэю задумался. Если этот кулон не подходит, он может заказать для Линь Фэя уникальный.

Найти лучший нефрит, нанять лучшего мастера и создать кулон в форме рыбы, который будет принадлежать только ему.

Цзи Лэю улыбнулся при этой мысли.

Ему нравилась идея чего-то, что принадлежало бы только ему.

<http://bllate.org/book/14691/1312540>